Во вторник утром Гарри, как обычно, завтракал в компании гриффиндорцев. Близнецы Уизли стали постоянными гостями, а Невилл, успокаивая свою новую подругу, сидел рядом с ними. Девушка выглядела уставшей, словно не спала всю ночь. Вскоре в Большой зал вошла Флер, и Гарри с удивлением заметил, что она выглядит точно так же – усталой, словно лишенной своего обычного сияния. В ее глазах, обычно искрящихся жизнерадостностью, теперь таилась необъяснимая мрачность. Гарри, обеспокоенный ее состоянием, нахмурился, наблюдая, как Флер направляется к ним. Он надеялся, что она не передумала, но не мог ее осудить. Рон, как всегда, молчал, и, что было особенно примечательно, Флер даже не взглянула в его сторону. Она лишь слабо улыбнулась Гарри, а затем, не говоря ни слова, начала убирать посуду. — Ты в порядке? — с тревогой спросил Гарри, наклонившись к ней. Флер повернулась к нему, искренне улыбаясь. — Я просто устала, Арри, — ответила она. Гарри несколько мгновений внимательно смотрел на нее, и, к своему облегчению, не увидел в ее словах ни малейшего обмана. Он осторожно отвел от ее кристально-голубых глаз серебристую прядь волос, и, понимая улыбаясь, кивнул. Он прекрасно знал, что такое бессонница, и не желал этого никому. Однако, когда он повернулся к столу, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не нахмуриться. Рон, вопреки привычке, не смотрел на Флер мечтательным, пустым взглядом, который появлялся у него, когда она была рядом. Но этот новый взгляд был еще хуже – жадный, ревнивый. Рон быстро отвел взгляд, заметив, что Гарри наблюдает за ним, но Гарри увидел все. Он не знал, что еще мог сделать. Он уже пытался поговорить с Роном, думал, что тот усвоил урок. Зачем ему постоянно успокаивать ревность друга, если ревность была необоснованной? Его предстоящий брак был чреват осложнениями, и он не мог ничего с этим сделать. Конечно, он понимал, что получит от этой сделки много хорошего, но почему кто-то должен ему завидовать, когда у него отняли право выбора? А что, если Флер была воплощением дьявола? Рон не имел ни малейшего представления о том, какой была жизнь Гарри. К счастью, его размышления прервал приход почты. Хедвиг нигде не было видно, но красивый маленький тоуни доставил письмо Флер. Гарри узнал пергамент, который предпочитала семья Делакур. Флер прочла письмо, а затем передала его Гарри. — Мы будем заняты, Арри, — устало вздохнула она. Гарри взял письмо и прочел его про себя: **Très chers enfants,** Надеюсь, это письмо застало вас в добром здравии. Мы с папой недавно закончили приготовления к вашему предстоящему событию. Если не возникнет непредвиденных обстоятельств, оно состоится двадцатого числа этого месяца. Мы решили провести его в замке Делакур из-за короткого времени. Я искренне надеюсь, что это встретит ваше одобрение. По традиции мы должны разослать приглашения за неделю до события. Гарри, это отличается от маггловской традиции, поэтому не беспокойся. Все друзья, которых ты пригласишь, придут, если смогут, и не обидятся из-за короткого уведомления. Вы оба должны собрать свои списки и вернуть их нам в течение двух дней. Вы можете пригласить столько людей, сколько пожелаете. У нас, конечно, есть место. Удачи в школе! *Tout notre amour,** Мама и Папа* Он искренне улыбнулся, что их так естественно включили в письмо, и странная теплота охватила его. Так вот что значит иметь семью? Даже если обстоятельства были странными, и даже если письмо было, по сути, деловым, это все равно было замечательно. Он никогда раньше не был так включен в семью. Конечно, Рон был как обычно. — От кого это? — спросил он любопытно. — Что там написано? — Не понимаю, какое это имеет отношение к тебе, — нахмурилась Флер. — Я спрашивал Гарри, — нахмурился Рон, разрываясь между своим обычным благоговением и легким раздражением. Гарри раздраженно вздохнул. — Это письмо Флер, Рон, — сказал он, заставляя себя говорить как можно непринужденнее. — Если она не хочет, чтобы ты знал, то ты и не узнаешь. — Но ты всегда говоришь мне! — ныл Рон. Гермионе, очевидно, надоело. — О, честное слово, Рональд! — взорвалась она. — Может, ты просто повзрослеешь? Мир не вращается вокруг тебя! Близнецы обменялись глубокими хмурыми взглядами, общаясь тем странным способом, который у них был, и у Гарри возникло чувство, что рано или поздно Рону придется с ним поговорить. Не то, чтобы это принесло какую-то пользу; если Рон не слушал своих собственных друзей, то почему он должен слушать близнецов? Гарри казалось, что ему

придется учиться самому, а это может занять немало времени...— Тебе всегда нужно вести себя как всезнайка? — огрызнулся Рон. — Черт возьми, Гермиона, я даже не с тобой разговаривал! Гарри вздохнул и опустил взгляд на свою тарелку, пока продолжалась ссора. Он действительно начинал уставать от этого. И если бы Рон слушал только то, что говорит Гермиона, ему было бы гораздо лучше. Очень немногие гриффиндорцы могли его выносить, и вряд ли у него появится больше друзей при таком темпе. По крайней мере, он перестал говорить о Втором задании; Гарри должен был признать, что это уже улучшение, даже если оно, вероятно, было вызвано частым присутствием Флер...Близнецы наколдовали табло и вели счет, пока между Роном и Гермионой разгорался спор. Флер, видимо, слишком уставшая, чтобы проявлять интерес, просто положила свою прекрасную головку на плечо Гарри, и он нерешительно обнял ее. Он недоумевал, что происходит; обычно она была намного оживленнее...— Почему ты так поздно встала? — с любопытством прошептал он.— Я разговаривала с Эрмионой, — грустно ответила она. — Она очень расстроена из-за письма с этой ужасной статьей. Гарри нахмурился при этой мысли.— Нам нужно будет что-то сделать с этим для тебя, когда мы сделаем объявление, — мрачно прошептал он.— Да, — вздохнула она. — Папа что-нибудь придумает.— НУ, МОЖЕТ БЫТЬ, ТЕБЕ СТОИТ ПЕРЕСТАТЬ ВЕСТИ СЕБЯ КАК ЗАДНИЦА! Гарри поднял голову, пораженный нехарактерным для Гермионы использованием нецензурных выражений. Она была на грани того, чтобы выскочить из-за стола, что было для нее редкостью в эти дни, и оба, и она, и Рон, выглядели так, как будто были связаны. Взгляд на табло показал, что Гермиона побеждает с большим отрывом.— Она догнала тебя, Ронникинс, — ухмыльнулся один из близнецов.— Гейм, сет и матч! — провозгласил другой. Лица друзей, окаменевшие от изумления при виде счета на табло, почти оправдали утренние хлопоты Гарри. И, словно по воле случая, в тот самый миг, когда в тишине Большого зала повисла напряженная пауза, двери с грохотом распахнулись, и в зал, как призраки, вплыла группа авроров в кроваво-красных мантиях. Тишина стала гуще, Флер и Гарри повернулись на своих местах, невольно втягивая головы в плечи. — Что происходит? — прошептал Гарри, не отрывая взгляда от входящих. Никто из них не имел ни малейшего представления.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2965230>